

НЕО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Сергей Александрович ГУБАНОВ

NEO-ONTOLOGICAL APPROACH TO THE MODERN CULTURAL SITUATION AMONG THE YOUNG PEOPLE Sergey A. GUBANOV

РЕЗЮМЕ. В данной научной статье исследуется феноменологическая природа нео-онтологического понимания ценностных парадигм в современном пространстве развития культурных явлений с точки зрения их сотериологического аспекта анализа. Дефиниция нео-онтологического подхода в современной культурной ситуации рубежа XX–XXI веков возникает не случайно, она способствует достоверному эмпирическому исследованию антропологической аксиологии, ее классификации и типологизации. Антропологический модус репрезентируется в качестве индикатора множественных трансформаций культурных состояний, возникающих на почве антиномической диалектики воспринимающего и воспринимающегося в действительной реальности. Сотериологическая перспектива позволяет рассмотреть аксиологические девиации личности сквозь призму созидательного футурологического генезиса, увидеть естественность постижимых модальностей, сформировать номинацию моральной утилитарности как путь к всеобщему нравственному выздоровлению, возрождению ценности в ее искомом семантическом и функциональном осмыслении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сознание, аксиология, культура, типология, антропологический дискурс, личностные девиации, футурологический генезис, модальность смысла, генезис, модальность смысла

ABSTRACT. Author studies the phenomenological nature of the neo-ontological perception of the axiological paradigm in modern cultural development – in terms of their soteriological aspect of analysis. The definition of neo-ontological approach to modern cultural situation (at the turn of XX–XXI centuries) is not accidental. It promotes the veracious empirical study of anthropological axiology, its classification and typologization. Anthropological modus is represented as an indicator of the multiple transformations of cultural conditions arising on the basis of the antinomian dialectics of a perceiver and the perceived in the actual reality. Soteriological perspective allows us to regard axiological deviation of personality through the prism of constructive futurological genesis, to see the naturality of apprehensible modalities, to form a nomination of moral utility as a way to universal moral recovery and revival of values in the sought-for semantic and functional comprehension.

KEYWORDS: consciousness, axiology, culture, typology, anthropological discourse, deviations of personality, futurological genesis, modality of sense.

1. Введение

Проблема состояний культурных ценностей всегда оставалась актуальной во все временные циклы столетий, как в русской, так и западной культуре. Категория ценности приобретала значение культурной идентификации человека в пространственно-временном развитии смыслов, восприятий, мировоззрений, она как бы выделяла его из множества преждевременных разрушений, распадений и расподоблений с окружающим миром, поскольку «благо может быть целью и может не быть целью» (Аристотель 1984).

2. Парадигма нео-онтологической аксиологии в аспекте сотереологической перспективы

В русской культуре ориентир ценностей личности всегда определялся устремленностью к неисчерпаемому созиданию духовности, дарующей необыкновенное раскрытие неизвестных величин мироощущения, упирающегося в беспрестанную практику эмпирического понимания вселенной в параметрах всеединства, отсюда благо есть «подобное вещи единство ценностных качеств» (Лосский 1994). Таким образом, наполнение личностных ценностей предопределялось тождеством обращенности к критериям познания этого всеединства, за счет индикации которого, человек чувствовал неоспоримое равновесие между своими убеждениями и полнотой постигаемого мира, подпитываемых объективными признаниями себя как части мира и мира как символа другого «Я».

Следовательно, получается, что человек вписывается в культурное пространство в качестве интерактивного субъекта, обладающего внятными способностями делегировать ценности миру, работать над их совершенствованием и прогнозировать содержание только еще формирующихся ценностных ориентиров. В итоге человек способен интерпретировать предлагаемые ему ценности на свой субъективный эмоционально-мировоззренческий цикл миропонимания – и в этом состоит главная и даже первостепенная опасность. Раз личность последовательно выводится на ступень способности переформулировать искомый потенциал ценности, то она способна вообще изменить исторический ход Бытия таким образом, что в наших душах поселиться не только вселенский хаос, но и почетное место займет антигуманистическая направленность, сметающая всех и вся на своем жизненном пути. В этом отношении показательно определение типологии ценностей, выдвинутое Г. Риккертом, который идентифицировал их реальную сущность в «значимости, а не их фактичности» (Выжлецов 1996). Проблема антигуманистических ценностей в современном обществе выступает в острой форме. Иногда создается впечатление, что мораль в последнее время потеряла изначальное лексическое наполнение и превратилась в форму крайнего несоблюдения культурных традиций, устоев, как и игнорирования манифестов прошлого. «Общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, – вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности» (Кропоткин 1991). Почему-то

современный взгляд молодого поколения ориентирован только в русло футурологического восприятия, не затрагивающего, к большому сожалению, наработок прошлых культурных столетий. Сейчас на первое место выходят не мораль и ценность, – а качество всепоглощающего лидерства, накопительства материальных благ, построенных на методах западного общества. В системе материального благосостояния принцип гуманной личности просто исчезает, беспрекословно испаряется, а на его место приходит прагматизм, четкий расчет и преследование, возведенное в культ личности, соревнования на лучший эквивалент видимого превосходства: будь то дорогой автомобиль, роскошный особняк в центре города и т.д. Но именно здесь теряется и стирается самое что ни на есть ценное в человеке – это его способность слышать, чувствовать, понимать и слушать рядом находящуюся личность. Иначе говоря, здесь теряется готовность к принятию взвешенных и объективных решений – а это серьезная способность и не малый труд, от которого напрямую зависит самообладание личности в целом, ее толерантность к срывам, дисфункциям и диссоциациям.

Конечно, молодому сознанию сложно постигнуть все цивилизационные и глобалистические проблемы культуры, но создать свою культурную модель поведения вполне по силам. Для этого необходимо ниспровергнуть механическое понимание жизни как процесса, предоставляющего исключительное понимание потребления, начать работу над ценностными ориентирами взаимопомощи и созидания, отказавшись от эгоцентрического дистанцирования внутреннего «Я» от общества. Тогда, начав с себя, моральные установки перейдут сначала на близлежащее окружение, а потом в целом на общественное сознание, так как «все добродетели суть физиологические состояния, а именно главнейшие из органических функций, которые ощущаются как необходимые» (Ницше 1994). Важно понимание и следующего момента: «то, что один человек называет мудростью, другой называет страхом; один называет жестокостью, а другой – справедливостью... и т.п.» (Выжлецов 1995). Нужно признать, что требовать от общества сиюминутного изменения не предоставляется реальным и возможным, поэтому, корректируя свои установки на обстоятельные принципы духовности и гуманизма, можно достичь желаемой цели.

Атрибуция культурных ценностей на сегодняшний момент ниспровергнута полностью. С этим тезисом трудно не согласиться, поскольку до сих пор остается слишком сильной экспансия западных ценностей, превращающих личность в субъекта, способного только к удовлетворению своего потребительского интереса. Таким образом, за бортом остаются истинные человеческие ценности, исконно ориентирующие человека на духовное согласие с миром, его гармоническое созидание по средствам духовной доброты, красоты и душевной радости. Конечно, можно вполне согласиться с тем, что время навязывает человеку собственные эстетические идеалы, интересы, возможности. Однако, во всех случаях, сохранение идеалов человечности представляется возможным только через призму морального суверенитета и ценностной автономии от механизмов растрепки и разложения, навязываемых чужеродным миропониманием.

Современное понимание ценностных ориентиров личности зачастую находит общие точки соприкосновения с западным идеалом морального существования. Но именно русская культура с присущим только ей характером соборности способна возродить внутреннюю гармонию личности. За этим подходом стоит освоение индивидуальности через идеологию нравственного выздоровления общества и возвращения человека к самому себе – субъекту, собственным положительным примером всеобъемлющему и всепоглощающему злость, ненависть, корысть, зависть, и перечеркивающему их состояния как болезненную девиацию. Однако именно девиантное поведение становится символом современного культурного самосознания молодежи – чем ты больше отличаешься от других, чем больше занимаешь позицию обособленности – тем твоя жизненная позиция считается более продуктивной. Но именно здесь скрывается еще одна опасность – индивидуализируясь, человек утрачивает изначально присущие ему характеристики открытости и открываемости другому себя: «умный человек выберет своей целью свою пользу» (Рассел 1993). Лидерство подменяется собственничеством, а нравственность – безответственным и праздным брожением от одного неизвестного цикла к другой неизвестной системе попыток создать вокруг себя хотя бы какую-нибудь культурную парадигму ценностей. Но, как правило, на практике это принимает причудливые и забавные формы выражения. Молодежное сознание всегда хочет показаться не нравственным, а скорее всего светским, за которым бесповоротно утрачиваются понимания любви, дружбы, ценности семьи, почитания старших, а плодотворной почвой их стремительного возрастания становится лидерство и соперничество. Сейчас нельзя не согласиться с тем, что утрачена ценность человеческих достоинств, да и самого человека в целом.

Об этом свидетельствует сознательная стратегия общества рассматривать личность не как действительного помощника, соратника, а как потенциального соперника, способного превзойти и уничтожить. Сегодня, к большому сожалению, мы не способны рассмотреть в человеке его природную красоту, широту внутренних намерений, а нацелены идентифицировать как объект собственных потребностей, решения наших задач и развитие потенциала поставленной цели. Находясь около друг друга, мы не видим самого главного – человека, то есть, того субъекта, который способен понять, проникнуться и просто прийти в трудный момент на помощь. На данный момент подобные индивиды составляют меньшинство среди большинства, принимающего преимущественно утилитарный характер системы социального воздействия (Кант 1965). Напротив нам требуется, чтобы возобладало понимание ценностного потенциала мира, репрезентирующего в мировосприятии аксиологический аппарат, идущий от морали, совести и онтологической свободы.

3. Заключение

Хочется надеяться, что ход истории позволит снова возродить постепенно утратившиеся культурные ценности с их моральным обликом, а человек станет полноценным индикатором их самых недостижимых вершин. Молодежное

сознание сейчас не достаточно молодо, а как раз находится в том положении, чтобы взять на себя эту неоднозначную и сложную миссию – и это вполне ему по силам. Суть состоит в том, что за культурным типом одного человека стоит архетип национального сознания, и именно подобные ценности репрезентируются «творящими принципами реальности» (Кон 1975).

Литература

- Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1984. –Т.4. С. 300–307.
- Лосский Н.О. Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. С. 254.
- Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. –1996. – № 1. – С. 86–99.
- Кропоткин П.А. Этика: Избранные труды. – М.: Политиздат, 1991. С. 55
- Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: Пер. с нем. – М.: 1994. С. 706
- Выжлецов Г.П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. – 1995. – № 6. – С.61–73.
- Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. – М.: Политиздат, 1975. С. 48.
- Рассел Б. История западной философии: в 2 т. – М.: Миф, 1993. – Т.2. С. 90.
- Кант И. Сочинения: в 6 т: Пер. с нем. – М.: Мысль, 1965. – Т.4. – Ч.2. С. 269.